

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС24-24190

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 июня 2025 г.

Дело № А56-72067/2023

Резолютивная часть определения объявлена 4 июня 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 6 июня 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,

судей Прониной М.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «ЛСР. Базовые материалы» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 8 февраля 2024 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 ноября 2024 г. по делу № А56-72067/2023

по иску акционерного общества «ЛСР. Базовые материалы» к акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» о

взыскании страхового возмещения (с учетом уточнения требования в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В заседании приняли участие представители:

от акционерного общества «ЛСР. Базовые материалы» - Афанасьева Н.Г., Варнин Д.В.;

от акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» - Максакова Е.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «ЛСР. Базовые материалы» (далее – АО «ЛСР. Базовые материалы») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» (далее – АО «СОГАЗ») о взыскании 861 000 рублей страхового возмещения.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 8 февраля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2024 г., в удовлетворении заявленного требования отказано.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 6 ноября 2024 г. оставил решение суда первой инстанции от 8 февраля 2024 г. и постановление суда апелляционной инстанции от 17 июня 2024 г. без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, АО «ЛСР. Базовые материалы» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос об их отмене, ссылаясь на существенное нарушение судами норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 3 апреля 2025 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу АО «СОГАЗ» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные акты подлежащими отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, АО «ЛСР. Базовые материалы» (страхователь) и АО «СОГАЗ» (страховщик) 14 марта 2022 г. заключен договор (страховой полис) № 0622 MS 000086 страхования специальной техники (далее - договор), предметом которого является страхование карьерного самосвала БЕЛАЗ-75473, регистрационный знак 47ХН4677, 2010 года выпуска, в соответствии с Правилами страхования специальной техники в редакции от 15 июля 2015 г. (далее – Правила страхования).

Страховая стоимость специальной техники по договору составляет 1 435 000 рублей, страховая сумма– 1 435 000 рублей.

В период действия договора (7 марта 2023 г.) водитель самосвала допустил съезд транспортного средства задним ходом в карьерный бункер с последующим образованием опасного крена и опрокидыванием застрахованного имущества.

В результате происшествия самосвал получил повреждения корпуса гидромеханической передачи, топливного бака, гидравлического бака, картера заднего моста, шлангов задней подвески, топливных, масляных, воздушных магистралей, кронштейнов крепления топливного и гидравлического баков, реактивных штанг, карданного вала, четырех АКБ, аккумуляторного ящика.

Полагая данное событие страховым случаем, АО «ЛСР. Базовые материалы» обратилось к страховщику с заявлением о выплате 1 435 000 рублей страхового возмещения.

Письмом от 13 июня 2023 г. № СГ-95910 АО «СОГАЗ» отказало в выплате страхового возмещения со ссылкой на пункт 4.1.3 Правил страхования.

Страхователь 5 июля 2023 г. направил страховщику претензию с требованием выплатить страховое возмещение.

Оставление претензии без удовлетворения послужило основанием для обращения АО «ЛСР. Базовые материалы» с иском в арбитражный суд.

Рассматривая спор, суды первой и апелляционной инстанций установили, что по факту повреждения застрахованного имущества АО «ЛСР. Базовые материалы» создана комиссия, которой 12 мая 2023 г. составлен акт технического расследования причин и обстоятельств инцидента.

Согласно данному акту событие произошло вследствие нарушения при организации правильного и безопасного проведения работ на производственной площадке пункта 1016 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности при ведении горных работ и переработке твердых полезных ископаемых», утвержденных приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 8 декабря 2020 г. № 505, что выразилось в необеспечении должной высоты ограждения загрузочного отверстия приемного бункера (не менее 0,5 диаметра колеса автомобиля), а также несоблюдения водителем карьерного самосвала пункта 3.10 Инструкции № 2-Щ по охране труда для водителя автомобиля, утвержденной директором АО «ЛСР. Базовые материалы» по производству 30 декабря 2022 г., в соответствии с которым водитель во время движения задним ходом должен убедиться в отсутствии препятствий и опасностей. Также указано, что в момент происшествия из-за образования наледи высотой 50 см на подъезде к бункеру высота ограждения составляла около 15 см и не могла ограничить движения самосвала.

Таким образом, имеет место нарушение организации и правил техники

безопасности при ведении работ, относящиеся непосредственно к деятельности юридического лица, что является договорным основанием для освобождения страховщика от ответственности.

Учитывая установленные обстоятельства, руководствуясь положениями статей 309, 310, 421, 431, 929, 942, 943, 947 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, Гражданский кодекс), статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела, Закон № 4015-1), правовой позицией, изложенной в пункте 2 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 г., принимая во внимание Правила страхования, судебные инстанции пришли к выводу о наличии у страховщика правовых оснований для отказа в страховой выплате, поскольку заявленное событие страховым случаем не является.

Арбитражный суд округа поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Правовое регулирование института страхования в Российской Федерации основано на положениях Гражданского кодекса и Закона об организации страхового дела.

Как следует из нормы статьи 3 Закона № 4015-1, целью организации страхового дела является обеспечение защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении страховых случаев.

Пунктом 1 статьи 929 ГК РФ предусмотрено, что по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор

(выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Согласно пункту 1 статьи 942 ГК РФ при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение, в том числе о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

В статье 9 Закона № 4015-1 закреплены условия, при наступлении которых страхователь вправе претендовать на получение предусмотренной договором выплаты (страхового возмещения). Так, страховым риском признается предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (пункты 1, 2 статьи 9 Закона № 4015-1).

В соответствии со статьей 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 ГК РФ).

Учитывая положения указанных выше норм, при заключении договора страхования стороны должны достичь соглашения по ряду вопросов, в том числе: какие события будут являться страховыми случаями; особенности квалификации таких событий в качестве страхового случая; порядок выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая.

При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (статья 431 ГК РФ).

При этом согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», по смыслу абзаца второй статьи 431 ГК РФ при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, страховщик по договору страхования и т.п.).

Как следует из материалов дела, в заключенном между АО «СОГАЗ» и АО «ЛСР. Базовые материалы» договоре страхования сторонами определены существенные условия, включая перечень страховых случаев, от наступления которых в своем интересе обществом приобретался полис-оферта.

В пункте 6.1 договора стороны предусмотрели, что к числу данных случаев отнесены такие события (страховые случаи), как гибель или повреждение застрахованного имущества (специальной техники, а также дополнительного оборудования, если оно застраховано) в результате обстоятельств, установленных подпунктами «а» - «и» пункта 3.3.1.1 Правил страхования.

Страховым случаем в числе прочего является гибель или повреждение застрахованного имущества в результате дорожно-транспортного

происшествия, а также обрушения, падения и опрокидывания застрахованного имущества, его частей, узлов и агрегатов (подпункты «а» и «ж» пункта 3.3.1.1 Правил страхования).

Оценивая позицию страховой компании, поддержанную судами, об исключении обязанности страховщика по выплате страхового возмещения в случае возникновения ущерба, вызванного несоблюдением страхователем норм безопасности (нарушения правил эксплуатации), Судебная коллегия отмечает следующее.

В силу пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» (далее – постановление Пленума № 19) условия договора определяются по усмотрению сторон договора страхования имущества и могут включать перечень случаев, не являющихся страховыми (статья 421 ГК РФ).

Однако необходимо разграничивать исключения из страхового покрытия (из числа страховых случаев) и основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

По смыслу статьи 929 Гражданского кодекса и статьи 9 Закона об организации страхового дела под страховым случаем понимается именно объективные события, относящиеся, в частности, к событиям внешнего мира либо к действиям (бездействию) лиц, не являющихся участниками страховых отношений.

В то же время совершение страхователем действий, способствовавших наступлению страхового случая, может послужить основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

В соответствии со статьей 963 Гражданского кодекса страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи (абзац первый пункта 1

статьи 963 ГК РФ).

Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя (абзац второй пункта 1 статьи 963 ГК РФ).

Таким образом, учитывая, что сформулированные в разделе 4 Правил страхования оговорки об исключении из страхового покрытия связаны с действиями самого страхователя и установлении его вины, под видом исключения из перечня страховых случаев в данном деле согласованы дополнительные основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Однако положения действующего законодательства не предусматривают в подобных случаях освобождение страховщика от обязанности по выплате возмещения. Более того, нормы Гражданского кодекса содержат императивное указание на то, что освобождение страховщика от обязанности по выплате страхового возмещения возможно, только если это прямо предусмотрено законом (абзац второй пункта 1 статьи 963 ГК РФ).

Такие разъяснения содержатся в пункте 49 постановления Пленума № 19 и бесосновательно не были учтены судами при рассмотрении настоящего спора.

Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы (пункт 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Следовательно, соответствующие оговорки, освобождающие страховщика от выплаты страхового возмещения в случае наступления страхового случая вследствие неосторожных действий (бездействия) страхователя, являются ничтожными.

В рассматриваемом деле судами не установлено, что спорное событие наступило вследствие умысла страхователя. Напротив, суды указали на тот факт, что произошедшее событие стало следствием совокупности обстоятельств, а именно: образования наледи на подъезде к бункеру; несоблюдения требований содержания по высоте ограждения приемного бункера; слабой организации труда и недостаточного контроля за производственным процессом со стороны сотрудника цеха; нарушения водителем автомобиля инструкции по охране труда.

Страховая компания, выступая профессиональным участником рынка страхования и экономически более сильной стороной данных правоотношений, посредством включения в полис-оферту упомянутых оговорок фактически минимизирует свой предпринимательский риск, связанный с выплатой страхового возмещения, ставя возможность выплаты страхового возмещения в зависимость от любых действий страхователя, а не от факта наступления страхового случая как объективно произошедшего события.

Согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 ГК РФ.

При наличии возражений стороны, не являющейся профессиональным участником страховых правоотношений, относительно применения явно обременительных для нее условий договора суд не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия не были высказаны возражения.

Определив гибель и повреждение имущества страховым случаем, страховщик включил в раздел 4 Правил страхования, являющихся неотъемлемой частью договора страхования и обязательных для сторон, такое количество причин, когда выплата страхового возмещения невозможна в результате различного рода явлений и действий, независимо от формы вины

лица, их совершивших, что страховой случай переведен из разряда события (факта) в разряд условий, освобождающих от ответственности, что не соответствует положениям статей 929, 963 Гражданского кодекса и разъяснениям, содержащимся в пункте 33 постановления Пленума № 19.

С учетом изложенного поддержанный судами довод АО «СОГАЗ», в соответствии с которым отказ в выплате страхового возмещения основан на положениях пункта 1 статьи 963 Гражданского кодекса, является ошибочным. В рассматриваемом деле произошедшее событие не могло быть отнесено к исключениям, установленным в разделе 4.1.3 Правил страхования, поскольку иное (в силу отсутствия установленного факта умысла со стороны общества) противоречит положениям статей 1, 963 Гражданского кодекса и разъяснениям высших судебных инстанций.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты арбитражных судов трех инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенным нарушением норм материального права, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть правовую позицию, изложенную в настоящем определении, проверить расчет суммы подлежащего выплате страхового возмещения, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 291¹¹-291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 8 февраля 2024 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда

Северо-Западного округа от 6 ноября 2024 г. по делу № А56-72067/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий судья

М.К.Антонова

Судья

М.В.Пронина

Судья

Д.В.Тютин